

Байкальское кольцо

На Байкале надо побывать. Не ради галочки и не ради престижа, а потому что сама жизнь будет неполной, если в ней не будет плеска байкальских волн, холодного дыхания Баргузина и открывающихся с высоких скалистых берегов бескрайних пейзажей.

Столица Восточной Сибири – Иркутск встретил меня холодным проливным дождем и ароматным чаем из таежных трав. Обхватив обеими руками берестяную кружку, через окно экскурсионного автобуса я вглядывалась в смутные очертания города, который с каждой минутой поражал все больше. Где-то там за туманом этот город был из стекла и бетона, а здесь, в самом центре он походил на сибирскую деревню: основательные, изредка покосившиеся дома, широкие наличники на окнах. Улица за улицей тянулись деревянные строения с затейливой резьбой.

...И вот я уже стою у высокого плотно сомкнувшего ряды бревен частокола рядом с потемневшим от дождя срубом проезжей башни острога с часовней "на свесях" и слушаю рассказ об освоении казаками Сибири. В музее «Тальцы» тихо и пустынно. Церкви, часовни, крестьянские усадьбы, качели – широкая доска на веревках, школа. В гончарной мастерской из бесформенного куска глины мастер делает затейливые свистульки в виде нерп. Демонстрирует вошедшим. Слыша пронзительный звук, забавно крутит головой и поскуливает на полу щенков спаниеля. Смеемся. Раньше думала, что самый грандиозный музей деревянного зодчества в Кижях, теперь понимаю, что ошибалась.

В «бурятской части» музея пытаюсь запомнить правила посещения юрты (вдруг пригодится!): на порог не наступать, в огонь ничего не бросать, не касаться ножом огня, поклажу оставлять снаружи, принимать подношение двумя или правой рукой. Перед юртой – неперенный атрибут - вкопанный в землю деревянный столб – сэргэ, символ рода. С виду резное украшение, на самом деле – коновязь.

Перешагиваю порог, захожу в деревянную юрту. В центре в углублении - очаг, по периметру сундуки, кровать, национальная одежда, низенький столик с посудой, детские игрушки, конская сбруя. На стенах – войлочные ковры... Во всем особый смысл. В традициях - уважение к природе, к старшим, к священным местам - и в действиях и в мыслях. Байкал в этом смысле и живой и священный.

Первая встреча с озером в поселке Листвянка – сумбурная. "Старик" не в настроении: в серой воде отражается блеклое небо. Накатывает усталость: пять часов разницы с Москвой, такой же продолжительности бессонный перелет и целый день насыщенной жизни в Сибири. Уже даже нет сил оценить просторную комнату с камином в частной гостинице, я просто падаю в ночь...

На следующее утро Байкал – совсем другой, в синем костюме и белой рубашке облаков...

Подойдя к берегу, лязгнул металлической челюстью паром, одним махом выплюнул несколько экскурсионных групп, подождал, пока палуба вновь заполнится туристами, и быстрее ветра помчался в порт Байкал - к дремлющей вблизи истока Ангары высокой скалисто-травяной сопке, поросшей редкими деревьями. У ее подножия бело-голубой гусеницей в ожидании пассажиров уже вытянулся экскурсионный туристический поезд...

Отправление задерживалось. В вагоне - комфортно, мягкие кресла с откидными столиками, бар, заботливая девушка-проводница. На платформе пахнет краской и свежими досками – вскоре всех прибывающих по Кругобайкальской железной дороге будет встречать здание нового вокзала.

Наконец, поезд издал три протяжных гудка, и, вздрогнув, как-то нехотя тронулся. За окном медленно поплыли картины с видами бухт, приютивших яхты, уходящих далеко в воду лесистых мысов. Поезд шел всего в нескольких метрах от кромки воды, так близко, что через прозрачную воду Байкалу было видно дно, мимо выложенных камнем стенок, изредка исчезаая в тоннелях, которые прорезали горы. Время от времени состав останавливался, чтобы туристы могли вблизи рассмотреть созданные титаническим трудом столетие назад галереи и мосты, итальянские стенки и виадуки.

В прошлом Кругобайкальскую железную дорогу, соединявшую разорванную Байкалом Транссибирскую магистраль, из-за огромной стоимости работ называли не иначе как «золотой пряжкой стального пояса России». Сегодня при всей своей архитектурной красоте КБЖД, а точнее ее незатопленная Иркутским водохранилищем часть, больше смахивает на изящную декорацию к спектаклю, где главную роль играет сам Байкал.

Поезд все также мерно отстукивал колесами километры, а за окнами стали появляться деревни в нескольких домах, отодвинулись скалы. В Слюдянке, знаменитой мраморным зданием железнодорожного вокзала и частным музеем минералов Жигалова, -пересадка на ночной поезд до Улан-Удэ, столицы Республики Бурятия.

Новое утро – новый ландшафт. Вместо уже ставшего привычным пейзажа – низкие лысые сопки и широкая река с травяными островами.

...На главной площади Улан-Удэ – гигантская голова Ленина, за городом – степь, посередине степи – буддийский монастырь – Иволгинский дацан - с желтыми крышами храмов, будто взлетающими коврами-самолетами.

У расписных ворот ожидает хуварак - студент. На лице смирение, в голове – древнее учение.

– Пойдемте, я покажу Вам дацан.

Он ведет по тропинке, протоптанной по внутреннему периметру монастыря, мимо больших и маленьких барабанов.... Бросаю в ящик монетку. Ухватившись за деревянный цилиндр рукой, тяну его за собой. Как повернул барабан - считай, что ты в шоколаде. Хочешь удачи в жизни, купи флажок, напиши на нем имя и привяжи полотнище к ветке дерева - только повыше, чтобы козы не дотянулись – ветер будет его трепать, желания сами собой исполняться....

Рассказ хуварака об истории создания дацана, о том, как устроена Вселенная, о голодных духах, о любви к знаниям, о нетленном теле ламы Итигэлова, о том, почему он сам хочет стать ламой, льется размеренно и неторопливо. В тот момент, когда я уже готова поверить, что до встречи с ним жила неправильно, он неожиданно сообщает, что многословие – это зло, во время разговоров теряется энергия... И мой главный вопрос повисает в воздухе... Молча идем в храм.

Пока он творит земные поклоны, я рассматриваю храм, от обилия разноцветных богов и благовоний кругом идет голова...

- Лама, скажи, что со мной?

Лама-лекарь с Тибета обхватывает пальцами мою руку ниже запястья, «слушает» биение сердца.

- Все хорошо!

- Спасибо, лама, пусть хранят тебя твои боги!

...Выходишь из монастыря, как из волшебной сказки вываливаешься, даже как-то грустно становится. Как не пойти с тоски в стилизованный под юрт-городок ресторан? В изысканных интерьерах подают позы - мешочки из теста с мясной начинкой и своими правилами употребления в пищу. Этот большой пельмень едят руками, надкусывают сверху, втягивают в себя бульон, и только потом кусают за аппетитный бок. И не дай Вам бог укусить его раньше, чем Вы выпьете бульон!

Позные, то есть те закусовые, где предлагают позы, распространены в Бурятии также широко, как в Москве Макдоналдс. Но только в нескольких местах можно отведать настоящих поз – свежевылепленных, с начинкой из рубленого мяса...

В ресторане позы были правильными. А еще здесь были правильными саламат – вареная с мукой сметана, бухулер – бульон, где кусков мяса едва ли не больше, чем самого бульона, и, конечно, традиционный зеленый чай с молоком.

И снова дорога, теперь долгая дорога в Усть-Баргузин...

Короткая остановка на перевале, чтобы отдать дань уважения духам долин. Бросаю в гущу ветвей, пестрящих разноцветными ленточками, монетку, слышен характерный звук удара металла о металл. Путешественники

свято чтят традиции. Бурханят: брызгают водкой вверх – небожителям, на стороны света, вниз - подземным духам...

За окном автобуса бесконечные леса...

Усть-Баргузин – большой поселок с крепкими домами, со школой, магазинами, рыбным рынком, где продают копченых омуля и сига, с паромной переправой - туристами не избалован. Большинство приезжающих минуют поселок, чтобы разбить палаточный лагерь на территории Забайкальского национального парка – на самом берегу Байкала. Для тех, кто к подобному единению с природой не готов, единственный вариант размещения – в гостевых домах. Ощущение от пребывания в семьях примерно такое же, как в гостях у дальних родственников, к которым приезжаешь с подарками раз в десять лет. Тебя стараются сытно накормить и показать все самое интересное, за тем лишь исключением, что от тебя не ждут рассказа, как ты жил эти годы и чего достиг, зато хозяева с удовольствием говорят о своей жизни вблизи Байкала, об истории края, и, конечно, о

Баргузинской долине - месте, где зарождается один из самых известных на Байкале ветров, где шаманы поклоняются древнему быку, зубастые скалы покрыты древними рисунками, а на горе стоит саксонский замок. И, наконец, где расположен гигантский сад камней, которому может позавидовать любой японец.

Время словно остановилось в долине. Шум ветра, стрекотание кузнечиков, неторопливо плывущие белые облака над такими же белыми солончаками. Легенды говорят, что долина была родиной матери Чингисхана, а сам великий правитель ездил поклониться могилам предков. Кто знает, быть может, и сам он нашел здесь место последнего успокоения.

Над поселком Суво высятся причудливые скалы. Издалека они выглядят точь-в-точь как руины рыцарского замка. Встанешь у подножия такой скалы – и долина как на ладони: голубые озера в степи, выходящие среди камней ленты рек – до самых гор. Удивительная, необыкновенная красота!

Давным-давно, в те времена, когда буряты перегоняли на зиму скот в читинские земли, один бык так полюбил долину, что не захотел уходить из нее. Трижды его насильно уводили, но каждый раз он возвращался обратно, пока не превратился в камень и не остался в этой долине навсегда, чтобы быть ее вечным хранителем. Теперь сила, которая оберегает всех жителей долины, заключена в камне Бухэ-Шулун (Бык-камень).

Позади остались Усть-Баргузин и его гостеприимные жители, впереди - посадка на корабль и многочасовое путешествие до Ольхона. По палубе гуляет пронизывающий насквозь холодный ветер. Но мысли спрятаться от него даже не возникает.

Уйти вниз, в каюту, значит, не увидеть самого Байкала, его синих волн с белыми барашками, скалистых берегов, покрытых соснами, гор на горизонте, и не испытать непонятного счастья только от того, что ты все это видишь собственными глазами, и чувствуешь, как начинаешь жить в другом, в едином с Байкалом ритме.

Теплоход методично продвигается вперед. Меняются очертания Ушканьих островов. Вроде до них рукой подать, а проходит час, два, три, корабль все перешагивает с волны на волну, а острова становятся лишь чуть ближе, чуть больше. Целая вечность пройдет, пока из смутных, едва угадывающихся на горизонте, они превратятся в поросшие лесом махины.

На островах, название которых уже долгие годы, на различный манер интерпретирует не одно поколение исследователей, живет нерпа. Этим симпатичных зверушек русские, появившись в Сибири, поначалу называли по-своему – «морскими зайцами», «ушканами».

Говорят, потому и закрепилось за нерпичьими островами название Ушканьи. Другие считают количество зайцев на островах, а третьи уверены, что острова торчат из воды, как заячьи уши. Самое удивительное, что на островах больше всего...муравьев. Они деловито снуют по деревянным дорожкам, проложенным на островах, и чувствуют себя настоящими хозяевами.

И все же, люди, изредка появляясь на заповедных островах, ищут встречи с нерпой, считая ее фотографии необыкновенной удачей, потому как, едва слышав человека, в один момент нерпа скатывается на животе с большого камня в воду, и появляется едва различимой точкой в нескольких десятках, а то и сотнях метрах от берега.

К причалу на Ольхоне теплоход пришвартовался далеко за полночь, поэтому рассмотреть, что представляет собой туристический центр, я смогла уже только утром. Хужир – большая деревня, в которую только недавно

дали свет, проложив электрический кабель по дну озера, что, правда, совершенно не мешает ночью поселку погружаться во тьму: фонари не работают, и тогда его освещает своим щедрым светом луна. Романтика. Многочисленные иностранцы воспринимают отсутствие сервиса как необходимый элемент экзотики и валят на Ольхон толпами.

Впрочем, вряд ли кому-то может прийти в голову шальная мысль ехать сюда за сервисом, хотя и пляж здесь отменный и солнечных дней больше чем где бы то ни было на Байкале. По собственным наблюдениям, сюда едут, чтобы посмотреть со скал на озеро или опять же на озеро, но с высоких сопок, чтобы потом, сидя возле Шаманки накануне отъезда и ощущая полную гармонию в душе, сказать самому себе: «Я был на Байкале!»

...Я замкнула байкальское кольцо за 12 дней, навсегда оставив в своей памяти любопытный взгляд бездонных черных глаз нерпы, тихий шелест разноцветных тканых лоскутков на священных коновязях, протяжный скрип барабанов в буддийском монастыре, «снег» солончаков Баргузинской долины и очертания синих гор над серебристой гладью байкальской воды.

Автор: Богатырева Елена, "Туризм и отдых" © Babr24.com ТУРИЗМ, ИРКУТСК 👁 4320 06.05.2006, 18:17

URL: <https://babr24.com/?ADE=29857> Bytes: 12794 / 12794 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)